

Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

Distr.: General
23 July 2018
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию

Шестьдесят пятая сессия, часть II

Женева, 1–4 октября 2018 года

Пункт 6 предварительной повестки дня

Доклад о помощи ЮНКТАД палестинскому народу

Доклад о помощи ЮНКТАД палестинскому народу: состояние экономики оккупированной палестинской территории*

Записка секретариата ЮНКТАД**

Резюме

На фоне нестабильной политической ситуации и неблагоприятной динамики в таких областях, как оказание помощи, реконструкция сектора Газа и кредитование роста потребления, экономические перспективы не вселяют оптимизма. В 2017 году реальный доход на душу населения на оккупированной палестинской территории снизился. Таможенный союз в рамках Парижского протокола является одним из основных препятствий для развития Палестины. Полное устранение бюджетного дефицита не восстановит торговый баланс и с финансовой точки зрения может быть контрпродуктивным. На оккупированной палестинской территории отмечается самый высокий уровень безработицы в мире, а женщины и молодежь в непропорционально большей степени затронуты кризисом безработицы. Строительство незаконных израильских поселений и аннексия палестинских земель ускорились. По мере усугубления тяжелого гуманитарного кризиса Газа продолжает скатываться на путь регресса. Острый энергетический кризис подрывает оказание основных услуг и ограничивает снабжение домашних хозяйств, которые получают электричество иногда лишь два часа в день. Несмотря на призыв ЮНКТАД поощрять развитие на оккупированной палестинской территории, поддержка доноров сократилась в условиях усиливающейся оккупации. ЮНКТАД продолжает реагировать на сложные

* Используемые в настоящем документе обозначения, карты и изложение материала не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса той или иной страны, территории, города или района или их властей или относительно делимитации их границ. Согласно соответствующим резолюциям и решениям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, ссылки на оккупированную палестинскую территорию или территории касаются сектора Газа и Западного берега, включая Восточный Иерусалим. Под «Палестиной» понимается Организация освобождения Палестины, которая сформировала Палестинскую национальную администрацию (ПНА). Ссылки на «Государство Палестина» соответствуют видению, изложенному в резолюции 1397 (2002) Совета Безопасности и резолюции 67/19 (2012) Генеральной Ассамблеи.

** Настоящий доклад не должен цитироваться в прессе до 17 ч 00 мин по Гринвичу 12 сентября 2018 года.

потребности палестинской экономики. Однако обеспечение ресурсами имеет крайне важное значение для расширения помощи ЮНКТАД палестинскому народу и выполнения пункта 55 dd) Найробийского маафикиано и резолюций Генеральной Ассамблеи, в которых ЮНКТАД предлагается проводить оценку экономических издержек израильской оккупации для палестинского народа и представлять доклады по этому вопросу.

I. Вялый рост и самый высокий уровень безработицы в мире

1. В 2017 году испытывающая ограничения экономика оккупированной палестинской территории по-прежнему характеризовалась низкими показателями. С низкого исходного уровня валовой внутренний продукт (ВВП) вырос на 3%, что означает дальнейшее снижение дохода на душу населения. Объем ВВП на Западном берегу вырос на 4%, а в секторе Газа снизился на 0,3%, причем ВВП на душу населения уменьшился в этом разоренном районе на 4%. Экономика развивалась за счет строительства, оптовой и розничной торговли и сектора услуг. Сельскохозяйственное производство сократилось на 11%.

2. Неудовлетворительные экономические показатели обусловлены ограничительными мерами, введенными оккупирующей державой. Согласно сдержанным оценкам Всемирного банка (World Bank (2017)), снятие израильских ограничений может привести к увеличению темпов роста ВВП вплоть до 10%. Отмена экономической блокады сектора Газа могла бы к 2025 году обеспечить совокупный дополнительный прирост примерно на 32%. Некоторое смягчение списка товаров двойного назначения само по себе могло бы к 2025 году обеспечить дополнительный прирост в размере 6% на Западном берегу и 11% в секторе Газа. Вместе с тем сохранение статус-кво означает, что рост не будет существенно превышать 3% и будет сопровождаться неуклонным сокращением дохода на душу населения и чрезвычайно высокой безработицей.

3. Инвестиции сдерживаются не только уже существующими ограничениями, но и возможностью их ужесточения или введения новых. В условиях такой нестабильности и высокого риска лишь немногие инвесторы согласятся вкладывать значительные средства в обрабатывающую промышленность и другие секторы, которые могут стать объектом израильских ограничений. Поэтому оставшиеся инвестиции направляются в небольшие, ориентированные на сектор услуг микро- и малые предприятия, которые характеризуются слабым потенциалом создания рабочих мест, низкой производительностью, недостаточным технологическим динамизмом и ограниченными возможностями для роста. Эти тенденции ведут к тому, что 90% всех предприятий на оккупированной палестинской территории являются мелкими фирмами, имеющими менее четырех работников, и лишь на 1% предприятий занято более 20 работников.

4. Экономические перспективы не вселяют оптимизма из-за негативных политических прогнозов и неблагоприятной динамики трех основных факторов, поддерживавших экономический рост в последние годы: донорской поддержки; процесса реконструкции в секторе Газа; и увеличения кредитования государственных расходов и частного потребления. Перспективы развития омрачаются также ускорением процесса конфискации земель и производственных ресурсов и неблагоприятными региональными тенденциями на Ближнем Востоке.

A. Оккупационная экспансия и снижение донорской поддержки

5. Правительство Государства Палестина продолжало осуществлять налогово-бюджетные реформы в крайне неблагоприятных политических и экономических условиях. Многолетние усилия по ограничению расходов и повышению доходов были продолжены, и правительству удалось добиться сокращения дефицита с 27% ВВП в 2006 году до 8% в 2016 и 2017 годах (см. таблицу 1).

6. В 2017 году чистые поступления сократились, хотя это отражает лишь высокий исходный показатель 2016 года, полученный за счет разовых поступлений¹. Если не учитывать эти разовые выплаты, то в 2017 году можно отметить увеличение поступлений на 8% и снижение общего объема расходов (в том числе на цели развития) до 33% ВВП по сравнению с 35% в 2016 году.

7. Административная изоляция вектора Газа от Западного берега усугубляла кризис управления и раздробленность оккупированной палестинской территории и подрывала предоставление общественных услуг. Сектор Газа, который с 2007 года находится в экономической блокаде, по-прежнему представляет собой тяжелое бремя для бюджета. На его долю приходится менее 10% государственных поступлений и 30–40% общего объема расходов. Так, в 2016 году государственные доходы в секторе Газа составили около 300 млн долл., а расходы достигли 1,5 млрд долларов. В том же году в бюджете Западного берега был зарегистрирован небольшой профицит, а в 2017 году бюджет был практически сбалансированным. Иными словами, общий бюджет Государства Палестина был бы сбалансирован, если бы не ситуация в секторе Газа и длительная экономическая блокада.

В. Международному сообществу следует поощрять развитие на оккупированной палестинской территории

8. В одном исследовании ЮНКТАД (UNCTAD, 2018) анализируется, как полвека оккупации и присвоения земель и ресурсов привели к обнищанию палестинского народа и лишили его права на развитие. В нем утверждается, что в соответствии с международным правом как Израиль, так и международное сообщество обязаны избегать действий, препятствующих развитию, и принимать активные меры в целях стимулирования развития на оккупированной палестинской территории.

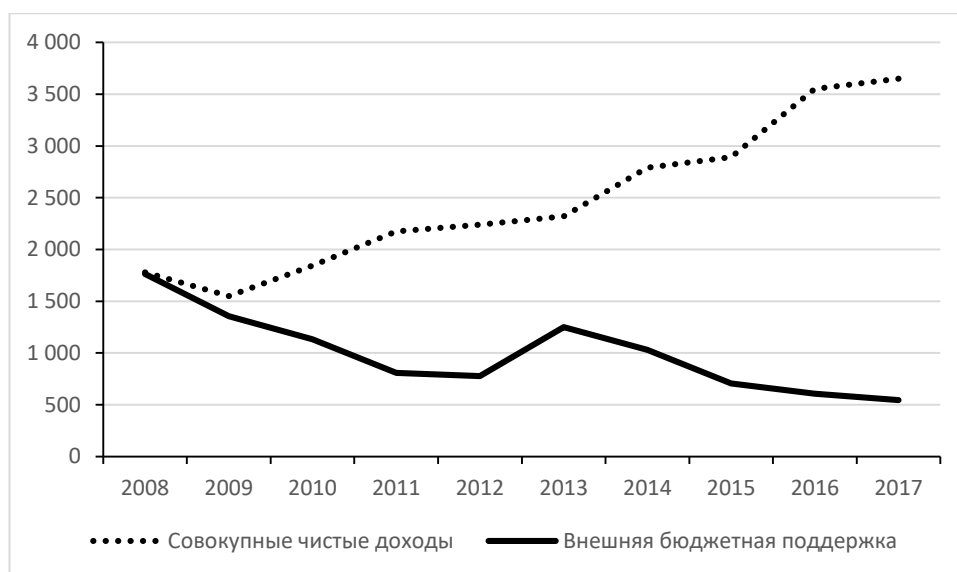
9. Уже давно существует единое мнение относительно того, что для устойчивого развития оккупированной палестинской территории требуется выполнение трех основополагающих условий: а) Израиль должен ослабить ограничения в отношении палестинской экономики; б) донорам следует продолжать активные усилия по оказанию помощи, расширяя сферу ее охвата и повышая ее качество; и с) правительство Государства Палестина должно проводить реформы в целях содействия росту. Однако, если говорить о выполнении этих трех необходимых условий для развития, то Израиль так и не ослабил ограничения, а поддержка со стороны доноров не была последовательной. Государство Палестина прилагает значительные усилия для содействия росту.

¹ Телекоммуникационные лицензионные сборы в размере 145 млн долл. и два платежа на общую сумму 300 млн долл., сделанные Израилем с целью частичной компенсации недополученных финансовых средств, связанных с санитарными отметками, компенсационными сборами, пограничными сборами и налогом на добавленную стоимость (ЮНКТАД (2017b)).

Диаграмма 1

Государственные доходы и бюджетная поддержка Палестины

(в млн долл.)

Источник: Палестинское центральное статистическое бюро (ПЦСБ).

10. Несмотря на призыв ЮНКТАД к международному сообществу выполнить свою обязанность по поощрению развития на оккупированной палестинской территории, донорская помощь продолжала характеризоваться понижающей тенденцией; успешные усилия Государства Палестина по проведению решительных реформ в налогово-бюджетной сфере не были подкреплены активизацией участия доноров (см. диаграмму 1). В 2017 году бюджетная поддержка со стороны доноров сократилась по сравнению с 2016 годом на 10,5%. Общий объем международной поддержки составил 720 млн долл., что соответствует лишь третьей части от 2 млрд долл., предоставленных в 2008 году. За тот же период бюджетная поддержка сократилась – с 1,8 млрд долл. до 544 млн долл., т. е. на 70%. Усиление бремени оккупации, сокращение иностранной помощи и резкое сокращение бюджетно-финансовых возможностей подрывают способность Государства Палестина продолжать усилия по государственному строительству и выполнять важнейшие функции управления, включая предоставление жизненно важных общественных услуг.

11. Вторя докладам и исследованиям ЮНКТАД, авторы доклада (United Nations, 2018) указывают на то, что палестинские бюджетные ресурсы, размер которых составляет примерно 300 млн долл. в год, продолжают утекать в Израиль вследствие соглашения, в соответствии с которым правительство Израиля осуществляет сбор налогов на внешнеторговые операции Палестины от имени палестинского правительства, а затем переводит поступления от этих сборов. Даже с учетом несбалансированных рамок Парижского протокола правительство Государства Палестина изложило ряд мер, которые могли бы уменьшить утечку палестинских доходов в израильскую казну.

Таблица 1
Экономика оккупированной палестинской территории: основные показатели

	1995	1999	2002	2006	2010	2015	2016	2017*
Макроэкономические показатели								
Рост реального валового внутреннего продукта (в процентах)	7,1	8,3	-12,5	-3,9	8,1	3,4	4,7	3,1
Валовый внутренний продукт, номинальный (млн долл.)	3 283	4 271	3 556	4 910	8 913	12 673	13 426	14 498
Валовый национальный доход (млн долл.)	3 723	5 025	3 775	5 333	9 512	14 385	15 322	16 490
Валовый национальный располагаемый доход (млн долл.)	4 122	5 398	4 826	6 624	11 503	15 807	16 731	18 309
Валовый внутренний продукт на душу населения, номинальный (долл.)	1 427	1 553	1 182	1 449	2 339	2 864	2 957	3 097
Валовый национальный доход на душу населения, номинальный (долл.)	1 618	1 827	1 255	1 573	2 496	3 251	3 375	3 522
Рост реального валового внутреннего продукта на душу населения (в процентах)	-0,2	4,8	-15,0	-6,8	5,0	0,4	2,1	0,0
Рост реального валового национального дохода на душу населения (в процентах)	0,7	4,6	-16,4	-5,0	2,2	2,0	1,4	-1,0
Население и труд								
Население (млн чел.) ^a	2,34	2,96	3,23	3,61	4,05	4,68	4,82	4,78
Безработица (в процентах)	18,2	12,0	31,2	23,7	23,7	25,9	26,9	27,4
Общая занятость (тыс. чел.)	417	588	452	636	743	959	978	997
В государственном секторе	51	103	105	147	178	211	211	184
В Израиле и поселениях	68	135	42	55	78	112	116	131
Сальдо бюджета (в процентах от валового внутреннего продукта)								
Доходы за вычетом просроченной задолженности/удержанных перечислений	13,0	23,4	8,2	25,0	21,6	22,2	26,6	25,2
Текущие расходы	15,0	22,1	28,0	46,4	34,5	31,7	32,2	30,6
Общая сумма расходов	25,1	29,3	34,2	52,1	39,6	33,5	34,7	33,1
Итоговое сальдо (согласно утвержденным ассигнованиям)	-12,1	-5,9	-26,0	-27,1	-17,9	-11,3	-8,1	-7,9
Государственный долг ^b	—	20,0	21,1	22,2	21,1	20,0	18,5	17,5
Внешняя торговля								
Чистые текущие трансферты (млн долл.)	400	373	1 051	1 291	1 991	1 421	1 409	1 819
Экспорт товаров и услуг (млн долл.)	562	752	478	736	1 367	2 338	2 381	2 693
Импорт товаров и услуг (млн долл.)	2 441	3 364	2 234	3 683	5 264	7 538	7 627	8 067
Торговое сальдо (млн долл.)	-1 879	-2 612	-1 756	-2 947	-3 897	-5 200	-5 246	-5 374
Торговое сальдо (в процентах ВВП)	-57,2	-61,2	-49,4	-60,0	-43,7	-41,0	-39,1	-37,1
Сальдо торговли с Израилем (млн долл.)	-922	-1 598	-886	-1 887	-2 737	-2 916	-2 622	-2 887
Сальдо торговли с Израилем (в процентах ВВП)	-28,1	-37,4	-24,9	-38,4	-30,7	-23,0	-19,5	-19,9
Торговля ПНА с Израилем/вся торговля ПНА (в процентах) ^c	83,5	67,5	56,9	64,4	66,6	62,1	60,0	59,8
Торговля ПНА с Израилем/вся торговля Израиля (в процентах) ^c	4,2	3,8	1,9	2,2	2,7	3,6	3,4	3,4

Источники: ПЦСБ, Министерство финансов Палестины и Палестинское валютное управление. Данные по Израилю получены от Центрального статистического бюро Израиля.

* Предварительная оценка.

^a За исключением данных о населении, все данные исключают Восточный Иерусалим, поскольку ПЦСБ не имеет доступа к городу.

^b Государственный долг включает внутренний и внешний долг, но не включает просроченные выплаты и задолженность ПНА перед пенсионным фондом.

^c Данные о торговле Израиля и Палестины относятся к товарам и нефакторным и факторным услугам.

С. Неполноценный, неравноправный и ущербный для развития таможенный союз

12. Рамки палестинской экономической политики формируются под воздействием таможенного союза, созданного в 1967 году и впоследствии оформленного в 1994 году Парижским протоколом, в соответствии с которым между Израилем и оккупированной палестинской территорией преобладает свободная торговля и они имеют одинаковые внешние тарифы для торговли с остальным миром. Негативные последствия этого таможенного союза для палестинской экономики трудно переоценить. Вызванные им проблемы включают четыре аспекта:

а) Для того чтобы таможенный союз эффективно работал, его члены должны находиться на сопоставимом уровне развития. Таможенный союз между двумя образованиями, находящимися на совершенно разных уровнях экономического развития, не предвещает ничего хорошего для более слабой стороны. Слаборазвитая экономика оккупированной территории может серьезно пострадать от таможенного союза с экономикой уровня Организации экономического сотрудничества и развития даже в условиях сотрудничества и доброй воли.

б) Для благотворной работы таможенного союза требуется высокий уровень сотрудничества, который гарантирует защиту интересов всех членов в области пограничного контроля, условий торговли с остальным миром, переговоров по торговым соглашениям, тарифной политики и распределения доходов. На оккупированной палестинской территории условия таможенного союза в одностороннем порядке устанавливаются Израилем без учета абсолютно иных потребностей палестинской экономики.

в) Применение Израилем условий таможенного союза носит избирательный характер.

г) Ограничения, которые Израиль налагает на передвижение палестинского населения и товаров, тормозят инвестиции и завышают издержки и тем самым подрывают международную конкурентоспособность палестинской экономики, в результате чего оккупированная палестинская территория становится зависимым от импорта замкнутым рынком, предназначенным в основном для сбыта израильских товаров.

13. В условиях таможенного союза на оккупированной палестинской территории образовался значительный хронический дефицит торгового баланса, обусловленный слабым развитием экспортного сектора и низким конкурентным потенциалом отечественных производителей экспортируемой и импортируемой продукции, не способных конкурировать на внутренних и мировых рынках. В 2017 году палестинский экспорт составлял 19% ВВП, а импорт – 56%; дефицит торгового баланса был равен 37% ВВП, что является одним из самых высоких показателей в мире. На Израиль приходится 54% дефицита торгового баланса Палестины, поскольку доля торгового оборота с Израилем составляет 60% от общего объема палестинской торговли (см. таблицу 1). Этот огромный дефицит финансируется за счет доходов палестинцев, работающих в Израиле и поселениях, денежных переводов трудящихся-эмигрантов и иностранной помощи.

D. Ограничения на передвижение усугубляют нищету и политическую нестабильность

14. На протяжении многих лет Израиль создавал сложную систему контроля над палестинской экономикой, включающую режим разрешений, блок-посты, земляные насыпи, траншеи, дорожные пропускные пункты, шлагбаумы и разделительную стену. Эти ограничения душат торговлю и инвестиции, завышая издержки и подрывая конкурентоспособность. За одну и ту же операцию палестинские импортеры платят в три раза больше израильских, а в случае экспорта – вдвое больше (World Bank, 2017). Кроме того, в исследовании Арнона и Бама (Arnon and Bama, 2015) делается вывод

о том, что ограничения и торговые барьеры привели к снижению производительности в сельскохозяйственном секторе на 34–45%.

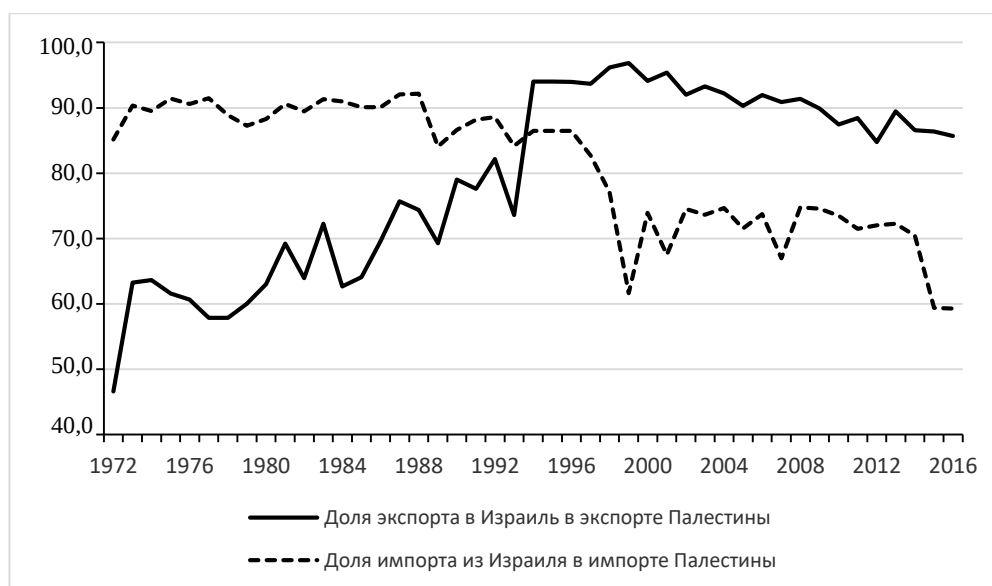
15. Еще одним серьезным препятствием для производственной деятельности является перечень гражданских товаров двойного назначения, которые Израиль запрещает палестинцам импортировать, поскольку они могут иметь также военное применение. Этот перечень включает в себя гражданское оборудование, запасные части, удобрения, химикаты, медицинское оборудование, приборы, телекоммуникационное оборудование, металлы, химические вещества, стальные трубы, шлифовальные машины, оптическое оборудование и навигационные средства. Он является значительно более широким, чем список признанных на международном уровне материалов двойного назначения (World Bank, 2018). Последствия этого запрета затрагивают все секторы экономики.

16. Этот запрет заставляет производителей либо уходить с рынка, либо использовать дорогостоящие ресурсы и устаревшие и менее эффективные технологии; такая ситуация имеет очевидные последствия для конкурентоспособности и рентабельности. Фирмы, продолжающие функционировать, вынуждены снижать заработную плату, чтобы компенсировать соответствующий рост издержек и снижение производительности. В своем исследовании Амодио с соавторами (Amodio et al., 2017) представили количественную оценку негативного воздействия существования перечня товаров двойного назначения, согласно которой связанные с ним издержки для Западного берега составляют 5% ВВП. По мнению авторов, условия местного рынка труда серьезно ухудшаются в тех районах, где производство и занятость в большей степени зависят от материалов, запрещенных в соответствии с перечнем товаров двойного назначения. Происходящее в результате снижение заработной платы и занятости сокращает издержки участия в конфликте и тем самым усугубляет политическую нестабильность.

Е. Переориентация палестинской торговли на невыгодные израильские рынки

17. Ограничения, действующие в отношении палестинской торговли, создают существенные нетарифные барьеры и вызывают переориентацию палестинской торговли с конкурентных мировых рынков на менее выгодные израильские рынки, что оборачивается значительными издержками для палестинских производителей и потребителей. Основную часть импортируемых из Израиля товаров составляют те товары, в отношении которых Израиль не имеет существенных сравнительных конкурентных преимуществ на экспортном рынке; это означает, что они могут быть куплены с меньшими затратами на других рынках. Даже в тех случаях, когда торговля ведется с третьими странами, палестинские торговые компании зачастую вынуждены выходить на иностранные рынки через израильских посредников, что ведет к истощению палестинских экономических ресурсов. Степень переориентации торговли отражена в следующих цифрах: в 1972–2017 годах на Израиль приходилось 79% общего объема палестинского экспорта и 81% импорта. Концентрация торговли с Израилем, как это показано на диаграмме 2, четко отражает изоляцию оккупированной палестинской территории от глобальных рынков.

Диаграмма 2
Доля Израиля в палестинской внешней торговле
(в процентах)

Источник: ПЦСБ и ЮНКТАД.

18. О степени зависимости можно судить по тому факту, что объем израильского экспорта на оккупированную палестинскую территорию равен совокупному объему экспортных поставок этой страны на Кипр, в Грецию, Египет, Иорданию и Турцию вместе взятые, хотя совокупный ВВП этих стран более чем в 100 раз превышает ВВП оккупированной палестинской территории (World Bank, 2017). При нормальных условиях торговли израильский экспорт на оккупированную палестинскую территорию составлял бы лишь небольшую часть от нынешнего объема и палестинцы получали бы больше доходов от экспорта и платили бы меньше за импорт. Чтобы разорвать порочный круг регресса в качестве первого шага необходимо заменить таможенный союз, закрепленный в Парижском протоколе, новыми рамками, которые наделяют Государство Палестина контролем над своей собственной таможенной территорией, границами и торгово-промышленной политикой.

Е. Женщины и молодежь испытывают несоразмерно большие лишения в результате оккупации

19. Палестинский народ страдает от кризисов хронической безработицы и нищеты, причины которых коренятся в отсутствии у него возможности использовать свои людские и природные производительные ресурсы. В условиях низкого роста ВВП уровень безработицы вырос с 26,9% в 2016 году до 27,4% в 2017 году; этот показатель составил 18% и 44% на Западном берегу и в секторе Газа соответственно. Хотя на оккупированной палестинской территории отмечается самый высокий уровень безработицы в мире (International Labour Organization, 2018), ситуация была бы намного хуже, если бы не занятость в Израиле и поселениях, которая является проблематичной сама по себе, и низкая доля экономически активного населения (44%) – одна из самых низких в мире.

20. Нехватка рабочих мест на оккупированной палестинской территории заставляет тысячи палестинских трудящихся искать работу в Израиле и поселениях. Зависимость от Израиля наглядно демонстрирует тот факт, что на рынок труда в Израиле и поселениях приходится 20% работающих палестинцев на Западном берегу; в 2017 году численность занятых там палестинских работников выросла на 11,5%. Расширение занятости палестинцев в Израиле и поселениях приносит дополнительные доходы израильским производителям в трудоемких секторах и подрывает конкурентоспособность палестинской экономики и ее экспортный потенциал (Bank of Israel, 2014). Кроме того, по данным Международной организации труда (International

Labour Organization 2018), занятость в Израиле и поселениях сопряжена с лишениями, злоупотреблениями, уязвимостью, эксплуатацией и дискриминацией. Уровень производственного травматизма и смертности на строительных объектах является одним из самых высоких в странах Организации экономического сотрудничества и развития.

21. Неблагоприятные условия на рынке труда оказывают непропорционально сильное воздействие на женщин и молодежь. Половина палестинцев в возрасте до 30 лет не имеют работы, а треть населения в возрасте 15–24 года «не учатся, не работают и не проходят профессиональную подготовку». О социально-экономическом отчуждении женщин свидетельствует тот факт, что, хотя палестинские женщины по международным и региональным стандартам хорошо образованы, доля экономически активных женщин составляет всего лишь 19% по сравнению с 71% среди мужчин. Как отмечает Международная организация труда (International Labour Organization, 2017; 2018), женщины в большей степени страдают от унижительных мер безопасности на израильских контрольно-пропускных пунктах, насилия со стороны поселенцев и длительных поездок на работу. Кроме того, ослабевает связь между занятостью и образованием, так как в отличие от мужчин среди женщин, имеющих степень бакалавра или более высокий уровень образования, уровень безработицы выше.

Г. Расширение поселений как постепенная аннексия территории Западного берега

22. В своей резолюции 2334 от 23 декабря 2016 года Совет Безопасности отмечает, что создание Израилем поселений на палестинской территории «не имеет юридической силы» и является «вопиющим нарушением» международного права, и напоминает об обязательстве Израиля прекратить поселенческую деятельность и полностью выполнять свои обязанности по четвертой Женевской конвенции. Кроме того, на своей десятой чрезвычайной специальной сессии по вопросу о незаконных действиях Израиля в оккупированном Восточном Иерусалиме и на остальной части оккупированной палестинской территории Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла 21 декабря 2017 года резолюцию A/ES-10/19 о статусе Иерусалима. В этой резолюции Генеральная Ассамблея «подтверждает, что любые меры и действия, направленные на изменение характера, статуса или демографического состава Священного города Иерусалима, не имеют юридической силы, являются недействительными и должны быть отменены согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности, и в этой связи призывает все государства воздерживаться от открытия дипломатических представительств в Священном городе Иерусалиме в соответствии с резолюцией 478 (1980) Совета».

23. Несмотря на ряд резолюций Организации Объединенных Наций, в 2017 и 2018 годах строительство незаконных поселений ускорилось. В течение первых трех кварталов 2017 года количество выданных разрешений на строительство новых единиц жилья достигло 10 000, что вдвое больше, чем за весь 2016 год. В начале 2018 года были утверждены планы строительства 5 000 единиц жилья в существующих поселениях и создания новых поселений (United Nations, 2017a; 2018). Расширение поселений сопровождается безжалостным уничтожением палестинского имущества, в том числе электрической инфраструктуры, школ и жилых зданий. В период с 2009 по середину 2017 года Израиль разрушил более 4 000 принадлежащих палестинцам строений и 236 финансировавшихся Европейским союзом зданий в районе С (Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (ООНА), 2017; Dajani and Lovatt, 2017).

24. Обеспокоенность аннексией была высказана органами Организации Объединенных Наций, такими как Международный Суд. В 2004 году Суд вынес консультативное заключение о правовых последствиях строительства разделительной стены протяженностью в 712 км. Несмотря на «заверения Израиля в том, что строительство стены неравнозначно аннексии и что стена носит временный характер», суд выразил обеспокоенность тем, что «маршрут прокладки стены предопределяет будущую границу между Израилем и Палестиной» и что «Израиль может

интегрировать поселения и средства доступа к ним». Таким образом, Суд счел, «что строительство стены и связанный с ней режим представляют собой «свершившийся факт», который вполне может стать постоянным, а это – несмотря на данную Израилем официальную характеристику стены – будет равнозначно фактической аннексии». Несмотря на предостережения Международного Суда аннексия неослабно продолжается. Доказательства постепенной аннексии больших участков района С на Западном берегу заключаются, в частности, в том, что оккупирующая держава:

a) постоянно переселяет израильское население в поселения и принудительно выселяет палестинское население из этого района. К 2018 году 611 000 израильтян в нарушение международного права проживают в 250 поселениях на оккупированном Западном берегу, включая Восточный Иерусалим. Поселенцы в районе С являются наиболее быстро растущей демографической группой, численность которой увеличивается на 5% в год по сравнению с 1,9% в Израиле и 2,6% на Западном берегу (Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 2017);

b) инвестировала более 19 млрд долл. в строительство поселений и создание соответствующей инфраструктуры (Dajani and Lovatt, 2017);

c) распространила на поселенцев свою внутреннюю правовую юрисдикцию, в то время как палестинцы обязаны соблюдать иные военные законы, предусматривающие для них более узкие права и гарантии;

d) постоянно вводит экономические, социальные, политические и административные меры, способствующие углублению интеграции поселений в государственную систему Израиля.

25. Район С по-прежнему почти полностью недоступен для палестинских правительственных органов, производителей и инвесторов, хотя он охватывает более 60% территории Западного берега и содержит самые ценные природные ресурсы. В условиях дискриминационного режима планирования только 1% района С доступен для подачи палестинцами заявок на получение разрешения на строительство, а процент утверждения заявок составляет менее 4% (United Nations, 2018). Эти ограничения вынуждают палестинцев вести строительство без разрешения и подвергаться реальному риску сноса, выселения, утраты имущества и перемещения.

Н. Ускорение регресса в секторе Газа

26. Сектор Газа остается в условиях израильской оккупации на протяжении 51 года. Оккупация не закончилась с завершением осуществления плана одностороннего размежевания в 2005 году, так как, за исключением 12-километровой границы с Египтом, Израиль сохранил контроль над сухопутными, морскими и воздушными границами сектора Газа. Более 2 млн человек в настоящее время живут в условиях полной блокады, зажатые в этом секторе площадью 365 кв. км с третьим в мире показателем плотности населения.

27. Блокада, продолжающаяся уже одиннадцатый год, истощила экономику и производственную базу сектора Газа и привела к тому, что он превратился в крайне зависимый от гуманитарной помощи район. Последняя четверть века была не только потеряна, но и характеризовалась постоянным регрессом. Шесть лет назад Организация Объединенных Наций (United Nations, 2012) предостерегала, что, если не удастся обратить вспять нынешние тенденции, то к 2020 году сектор Газа станет непригодным для жизни человека. С тех пор все социально-экономические показатели ухудшились. Усилия по возрождению экономики были вялыми, и все меры были направлены на восстановление и гуманитарную помощь, что оставляло мало ресурсов для развития и оживления производственной базы.

28. Производственный потенциал в секторе Газа был полностью уничтожен в результате трех крупных военных операций и изнурительной воздушной, морской и наземной блокады. По данным Международного валютного фонда (International Monetary Fund, 2017), израильская военная операция 2008/09 годов уничтожила более 60% совокупных производственных фондов в секторе Газа, а военная операция

2014 года уничтожила 85% оставшихся производственных фондов. Значительная политическая неопределенность и ограничения торговой и производственной деятельности по-прежнему препятствуют новым инвестициям и инвестициям в восстановление.

29. Ограничения в отношении экономической деятельности заставляют направлять остальные инвестиции в секторы строительства и услуг, которые характеризуются низкой производительностью и занятостью и вялым динамизмом. Значительная доля инвестиций приходится на строительство, и основную роль в экономике сектора Газа играют гуманитарная помощь и восстановление объектов, разрушенных в результате израильских военных операций. С другой стороны, с 1994 года в ВВП сектора Газа вдвое сократилась доля обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства: до 8% и 5% соответственно. Экономический рост стал все больше зависеть от частного и государственного потребления, финансируемых за счет помощи. С тех пор потребление обеспечивает 80% прироста ВВП, а чистый экспорт – лишь 2%, тогда как вклад инвестиций является отрицательным и составляет –6% (World Bank, 2018).

30. Развитие сельскохозяйственного сектора сдерживалось ограничениями на импорт основных материалов, удобрений, химических веществ и пестицидов. Выделенные районы ограниченного доступа на суше вблизи израильской границы и на морском побережье сектора Газа лишают производителей до 35% сельскохозяйственных земель и 85% рыбопромысловых районов. Жителям сектора Газа рыболовство разрешено в пределах 3–6 морских миль, а не 20 морских миль, предусмотренных Договоренностями Осло. Эти ограничения угрожают трудоустройству и средствам к существованию 35 000 рыбаков сектора Газа и лишают остальное население столь необходимого источника питания.

I. Острый кризис энергоснабжения, водоснабжения и санитарии и тяжелая гуманитарная ситуация

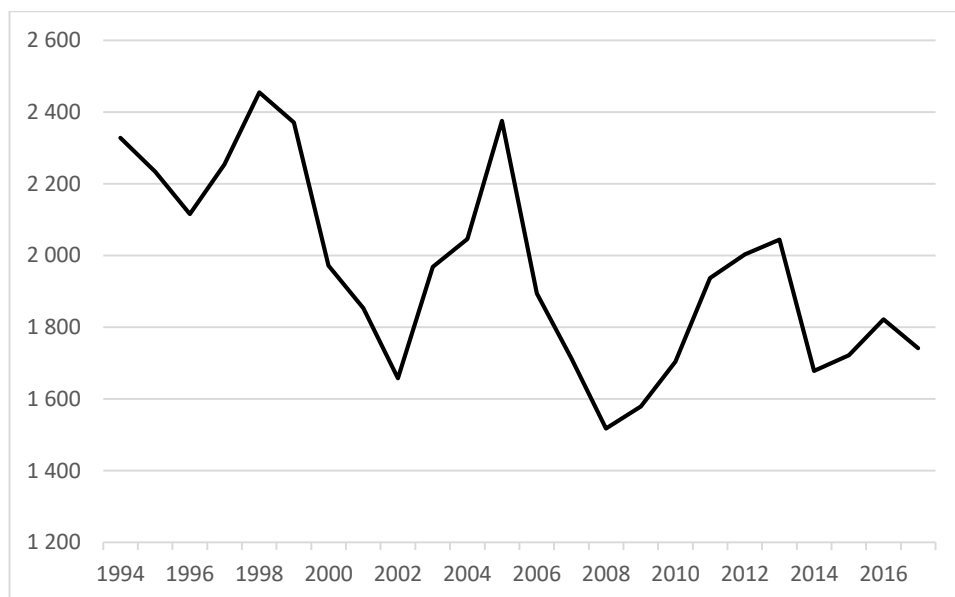
31. Сектор Газа занимает третье место в мире по плотности населения, и, возможно, ситуация даже хуже, если учитывать ограничения на строительство зданий в пределах 300–1 000 метров от границы с Израилем. С 2012 года население сектора Газа увеличилось на 300 000 человек, в то время как реальный ВВП на душу населения сократился на 13% до 1 742 долл. США в 2017 году². Сегодня реальные доходы среднестатистического жителя сектора Газа примерно на 30% меньше, чем в 1999 году. Кроме того, в 1994–2005 годах в секторе Газа и на Западном берегу реальный ВВП на душу населения был примерно одинаковым, тогда как сегодня в секторе Газа этот показатель равен лишь 60% от соответствующего показателя на Западном берегу. Иными словами, из-за блокады с жителей сектора Газа взимается дополнительный подоходный налог в размере 40%.

² В долларах в постоянных ценах 2015 года.

Диаграмма 3

Сектор Газа: реальный валовый внутренний продукт на душу населения (1994–2017 годы)

(в долларах в постоянных ценах 2015 года)

Источник: ПЦСБ.

32. Разрушение производственной базы обрекло жителей сектора Газа на нищету и поставило под угрозу продовольственную безопасность половины населения, даже несмотря на то, что 80% населения получают социальную помощь. Постоянное давление и лишение основных прав человека, социальных и экономических прав наносят тяжелый удар по психологическому, социальному и культурному здоровью населения сектора Газа, что находит повсеместное проявление в психологических травмах, посттравматическом стрессовом расстройстве, отчаянии, высоком уровне самоубийств и наркомании. В 2017 году в психологической поддержке нуждалось 225 000 детей (более 10% населения) (Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 2017).

33. Еще одним серьезным экономическим ограничением является нехватка электроэнергии. Производство электроэнергии покрывает менее одной трети ежедневного спроса в 450–500 мегаватт. Несмотря на растущий спрос, обусловленный необходимостью восстановления, в начале 2018 года электростанция в секторе Газа покрывала всего лишь 6% спроса, так как из-за нехватки топлива и импортируемых запчастей ее 140-мегаваттные мощности были загружены менее чем на 20%. О необходимости инвестиций в производство электроэнергии явственно свидетельствует растущий спрос на электроэнергию, который может удвоиться к 2030 году или намного раньше, если будет обеспечена свобода производственной деятельности и экономика сможет функционировать нормально.

34. В начале 2018 года домохозяйства в среднем получали электричество два часа в день, и нехватка электроэнергии по-прежнему оказывает серьезное воздействие на повседневную жизнь, подрывая производственную деятельность и препятствуя оказанию основных услуг. Эта нехватка ставит под угрозу функционирование и техническое обслуживание жизненно важного медицинского оборудования, включая кардиомониторы, инкубаторы и оборудование для магнитно-резонансной томографии (Al-Naq, 2017). Производители, медицинские и иные службы серьезно страдают как от нехватки электроэнергии, так и от необходимости использовать дорогостоящие генераторы.

35. Нехватка безопасной питьевой воды порождает серьезные экономические и медико-санитарные проблемы. Прибрежные водоносные горизонты сектора Газа, которые являются ее единственным источником воды, практически истощены из-за избыточного использования и проникновения морской воды. В результате в секторе

Газа для употребления пригодно лишь 4% грунтовых вод. В 2000 году 98% населения имели доступ к безопасной питьевой воде через систему общественного водоснабжения, однако этот показатель упал до менее 10% в 2014 году, и с тех пор ситуация продолжает ухудшаться. Это вынудило население полагаться на более дорогостоящие альтернативы, такие как вода в контейнерах и бутилированная вода, на которую в настоящее время приходится 90% потребления питьевой воды (United Nations, 2017b). Перевозимая грузовым транспортом вода никак не контролируется, является менее безопасной и почти в 20 раз дороже, чем водопроводная вода.

Ж. Продолжающиеся военные операции в секторе Газа: больше разрушения, никакой реконструкции

36. После трех крупных военных операций, проведенных с декабря 2008 года, работы по восстановлению сектора Газа идут слишком медленно из-за продолжающейся блокады и нехватки финансовых средств. В 2017 году были ужесточены ограничения на въезд в сектор Газа и выезд из него. Более половины разрешений, выданных бизнесменам, были аннулированы, а Организации Объединенных Наций и другим международным организациям становится все труднее доставлять материалы и получать визы для международных сотрудников (United Nations, 2017a).

37. Внесение взносов, объявленных на Каирской международной конференции по Палестине 2014 года, посвященной восстановлению сектора Газа, прекратилось на уровне около 53%, а расходы на восстановление сократились с 400 млн долл. в 2016 году до всего 55 млн долл. в 2017 году (World Bank, 2018). Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, являющееся вторым крупнейшим работодателем в секторе Газа, сталкивается с сокращением финансирования, что может значительно ухудшить гуманитарную ситуацию. Это агентство оказывает социальную помощь 80% населения и управляет 267 школами и 21 медицинским учреждением. Истощение донорской поддержки, сокращение расходов ПНА на заработную плату в секторе Газа и нехватка финансирования, затрагивающая Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, – все это серьезно сказывается на совокупном спросе и станет еще одним ударом по экономике, которая и так уже функционирует в тяжелых условиях ограниченного предложения.

38. Для устойчивого восстановления экономики необходимо:

a) полное снятие блокады в целях обеспечения неограниченного доступа экономики сектора Газа к свободной торговле с Восточным Иерусалимом, Западным берегом и мировыми рынками и восстановления прав человека на свободное передвижение для целей, связанных с бизнесом, медицинским обслуживанием, образованием, отдыхом и семейными связями;

b) политическое, административное, налоговое и экономическое воссоединение сектора Газа с Западным берегом. Международное сообщество должно играть ключевую роль и обеспечивать постоянную политическую и финансовую поддержку, с тем чтобы воссоединение способствовало бы решению проблем Государства Палестина, связанных с финансовыми последствиями объединения этих двух регионов в рамках единой структуры управления;

c) преодоление в приоритетном порядке энергетического кризиса путем восстановления и модернизации электростанции сектора Газа, мобилизации средств для импорта запасных частей и топлива и импорта электроэнергии для удовлетворения остающегося спроса;

d) предоставление Государству Палестина возможностей для разработки морских месторождений природного газа в Средиземноморье, обнаруженных начиная с 1990-х годов.

II. Нехватка ресурсов из-за оккупации, а не двойной дефицит

39. Оккупация исказила структуру экономики и привела к огромному дефициту ресурсов, при котором внутреннее производство гораздо меньше, чем сумма внутреннего государственного и частного потребления и инвестиций (внутреннее потребление), причем сохраняются огромный торговый дефицит, дефицит сбережений и дефицит бюджета. В 2010–2017 годах эти три дефицита в процентах от ВВП составляли –46, –39 и –17% соответственно.

40. Несмотря на то, что все эти три показателя высоки, в аналитических исследованиях и проводимой политике основное внимание уделялось исключительно самому маленькому бюджетному дефициту, который без всяких на то доказательств назывался основной причиной макроэкономических диспропорций. Акцент на бюджетном дефиците, как правило, прямо или косвенно объясняется гипотезой двойного дефицита.

41. Эта гипотеза, пришедшая из сферы счетов национального дохода³, постулирует, что бюджетный дисбаланс приводит к торговому дисбалансу (дисбалансу по счету текущих операций), т. е. увеличение бюджетного дефицита ведет к любому сочетанию следующих явлений: увеличение частных сбережений, сокращение национальных инвестиций и сокращение сальдо по счету текущих операций. Однако в случае экономики, функционирующей в условиях неполной занятости, такой как экономика оккупированной палестинской территории, приспособление к изменениям в бюджетной сфере может пойти по другому пути, и гипотеза двойного дефицита не всегда верна. Причинно-следственная связь может действовать в обоих направлениях. Например, сокращение по какой-либо причине экспорта приводит к увеличению дефицита по счету текущих операций, что может вызвать внутренний дисбаланс из-за влияния на налоговые поступления.

42. Поэтому в теоретических исследованиях не говорится о единственно возможной причинно-следственной связи, предполагаемой гипотезой двойного дефицита. Следовательно, вопрос о том, обуславливает ли бюджетный дефицит дефицит торгового баланса, является эмпирическим. Например, в исследовании, посвященном группе стран Ближнего Востока (Hashemzadeh and Wilson, 2006), признается отсутствие эмпирической связи между этими двумя дефицитами, поскольку их соотношение зависит от внешних и внутренних факторов, таких как налоговая система, структура торговли, режим валютного курса и денежно-кредитная политика.

43. В исследовании ЮНКТАД (UNCTAD, 2017a), представлена эмпирическая оценка гипотезы двойного дефицита на оккупированной палестинской территории и делается вывод об отсутствии в период 1968–2018 годов статистических доказательств, подтверждающих точку зрения о том, что торговый дефицит был обусловлен изменениями бюджетного дефицита. В исследовании утверждается, что эти два дефицита образовались из-за навязанной оккупацией экономической структуры и оба они являются симптомами нехватки ресурсов, возникшей из-за действий оккупационного режима, который поддерживает зависимость от переводов из-за рубежа (поддержка доноров и денежные переводы) и заставляет палестинских трудящихся искать работу в Израиле и поселениях.

A. Динамика двух дефицитов Палестины

44. В период с 1967 года по май 1994 года палестинская экономика находилась под контролем гражданской администрации израильских вооруженных сил. В этот период проводилась в основном жесткая финансово-бюджетная политика, расходы не могли превышать налоговых поступлений, бюджет всегда был профицитным и по сравнению с соседними странами государственные расходы были низкими. Например, в период

³ Более подробную информацию о математической логике см. в UNCTAD (2017a).

1987–1991 годов средние совокупные расходы, за исключением расходов на оборону, составили 24% ВВП по сравнению с 37, 31 и 37% в Египте, Иордании и Израиле соответственно.

45. Израиль осуществлял (и продолжает осуществлять) сбор налога на добавленную стоимость, налога на топливо, налога с оборота и таможенных пошлин на палестинский импорт как из Израиля, так и из других стран. Однако часть уплаченных палестинцами налогов переводилась в израильское казначейство и не входила в бюджет Гражданской администрации (World Bank, 1993). Сбалансированность бюджета в течение практически всего этого периода в сочетании с уткой палестинских налоговых поступлений в Израиль указывает на то, что с 1967 по 1994 год Оккупированная палестинская территория находилась в условиях финансовой экономии, сокращения бюджетных расходов и недостаточных инвестиций в инфраструктуру.

46. В таблице 2 отражены динамика дефицитов и основные тенденции. Хотя бюджет был всегда сбалансированным или профицитным, дефицит торгового баланса был значительным и составлял около 50% ВВП, а для его финансирования использовался существенный приток внешних поступлений. Важно отметить, что небольшой дефицит бюджета, отмеченный в 1987–1988 годах, был бы профицитом, если бы все собранные Израилем налоговые поступления были переданы Гражданской администрации. По той же причине профицит бюджета, отмеченный в последующие периоды, должен был быть выше, чем это указано в таблице 2.

Таблица 2

Два дефицита: 1987–1991 годы

(в процентах от валового внутреннего продукта)

	1987/88	1988/89	1989/90	1990/91
Дефицит бюджета	–1,0	0,1	0,9	0,0
Дефицит торгового баланса	–51	–43	–40	–47
Внешние поступления (факторные доходы и текущие трансферты)	48	43	40	38
Сальдо по счету текущих операций	–3,0	0,0	0,0	–9,0
Дефицит частных сбережений	–52	–43	–44	–47

Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД и данные World Bank (1993).

47. В 1994–2017 годах можно выделить три отдельных периода. В момент своего создания ПНА унаследовала слабый бюджетный потенциал. Налоговые поступления были низкими и намного ниже потенциальных, в частности они составляли 10,5% ВВП, менее половины от 23,3% в Иордании, одну треть от 31,4% в Израиле и около половины среднего показателя развивающихся стран. Что касается расходов, то ПНА столкнулась с необходимостью покрыть дефицит инвестиций в государственные услуги и инфраструктуру предыдущих лет.

48. Несмотря на сложившуюся вначале сложную ситуацию, в течение первых пяти лет ПНА удалось заложить крепкую основу палестинской бюджетной системы. Как показано в таблице 3, текущий дефицит в 1995–2000 годах составлял лишь 2,2% ВВП, а в 1999 году был достигнут профицит размером 1,3%. Отмечалось также уменьшение совокупного дефицита бюджета с 12,1% ВВП в 1996 году до 5,9% в 1999 году. Текущие расходы финансировались за счет налоговых поступлений, в то время как проекты в области развития финансировались за счет донорской помощи.

Таблица 3

Три дефицита

(в процентах от валового внутреннего продукта)

	1995–2000	2001–2003	2004–2006	2007–2014	2015–2017
Дефицит бюджета					
Текущий	–2,2	–15	–2,3	–7,3	–6,8
Общий	–9,3	–19	–19,2	–16,7	–9,1
Дефицит торгового баланса	–56	–51	–59	–46	–38
Внешние поступления (факторные доходы и текущие трансферты)	26	30	29	33	24
Сальдо по счету текущих операций	–30	–21	–30	–14	13,3
Дефицит частных сбережений	–53	–36	–56	–39	–24

Источник: Расчеты ЮНКТАД на основе данных ПЦСБ и министерства финансов Палестины.

49. Однако после начала в 2000 году второй интифады стал развиваться хронический бюджетный кризис. Ужесточение израильских ограничений в отношении экономической деятельности ускорило превращение неизменного профицита бюджета в дефицит и переориентацию донорской поддержки с нужд развития на поддержку бюджета. Тем не менее, несмотря на колебания бюджетного дефицита, дефицит торгового баланса практически не менялся и оставался значительным – около 50% ВВП – до и после создания ПНА. Это является еще одним доказательством несостоятельности гипотезы двойного дефицита в случае Палестины.

В. Два показателя нехватки ресурсов

50. Беглое изучение данных, а также систематическая проверка причинно-следственной связи по Гренджеру не дают каких-либо статистических доказательств верности гипотезы двух дефицитов. Более реалистичное видение макроэкономических перекосов в палестинской экономике позволяет увидеть, что их причина кроется в нехватке ресурсов, вызванной оккупационной политикой, которая душит экономику и вынуждает палестинцев искать работу в Израиле и поселениях. Поступления из-за рубежа ведут к существенному увеличению совокупного спроса, который не подкрепляется ростом внутреннего производства. В результате этого образовался разрыв между доходом и внутренним производством, выражающийся в разнице между ВВП и объемом денежных переводов, помощи и чистых факторных доходов (доходов палестинцев, работающих в Израиле и поселениях).

51. Кроме того, работа палестинских трудящихся в Израиле и поселениях усугубляет разрыв в занятости. Разрыв в занятости представляет собой разницу между численностью рабочей силы и числом рабочих мест внутри страны и равен сумме числа безработных лиц и занятых в Израиле и поселениях.

52. В таблице 4 показано, что в 1972–1991 годах переводы составляли четвертую часть разрыва в доходах, после создания ПНА постоянно увеличивались и в последние годы составляют свыше трех четвертей разрыва в доходах. Вместе с тем разрыв в доходах был самым высоким в эпоху прямой оккупации (1972–1991 годы), а не в течение последнего десятилетия, когда крупный бюджетный дефицит финансировался за счет донорской поддержки.

Таблица 4
Нехватка ресурсов в показателях дохода и занятости
 (в процентах)

Период	Разрыв в доходах	Чистые текущие трансферты/разрыв в доходах	Уровень безработицы	Трудящиеся в Израиле	Разрыв в занятости	Безработица/разрыв в занятости
1972–1991	43	26	3,9	33,4	37,3	10
1995–2000	26	44	27,7	13,5	41,2	67
2001–2003	30	77	36,8	6,4	43,2	85
2004–2006	29	76	30,4	6,0	36,4	84
2007–2014	33	70	28,7	7,9	36,6	78
2015–2017	25	44	26,7	12,3	39,0	69

Источник: Расчеты ЮНКТАД на основе данных ПЦСБ и World Bank (1993).

Примечание: «Разрыв в доходах» означает процентное отношение внешних поступлений к ВВП, а «чистые текущие трансферты/разрыв в доходах» означает процентное отношение чистых текущих трансфертов к разрыву в доходах.

С. Структурные преобразования для восполнения нехватки ресурсов

53. Сокращение разрыва в доходах может произойти благодаря любому сочетанию снижения чистых факторных доходов или трансфертов и/или увеличения ВВП. Однако корреляция между разрывом в доходах и разрывом в занятости является отрицательной (–0,47), что говорит об обратной связи между ними. Это согласуется с тем фактом, что сокращение занятости палестинцев в Израиле и поселениях приводит к сокращению чистых факторных доходов и может еще больше ухудшить внутреннюю безработицу из-за падения совокупного спроса. Сокращение трансфертов имеет такое же воздействие на спрос, безработицу и рост ВВП. Таким образом, снижение разрыва в доходах может привести к росту разрыва в занятости, тогда как снижение разрыва в занятости из-за сокращения занятости в Израиле и поселениях может обострить разрыв в доходах в силу негативного влияния на ВВП.

54. Приведенный выше анализ показывает, что сокращение дефицита бюджета или его полная ликвидация необязательно приведут к устранению нехватки ресурсов и могут даже усилить ее, сдерживая рост и повышая безработицу без какого-либо воздействия на дефицит торгового баланса. Другими словами, в рецепте сочетания мер жесткой экономии и реформ, который обычно предписывается Государству Палестина, бюджетному дефициту отводится слишком большая роль и маскируется основная проблема палестинской экономики. Кроме того, такая ошибочная рекомендация ведет к усилению давления в и без того нестабильной социально-экономической и политической ситуации на оккупированной палестинской территории.

55. Вместе с тем, говоря о законном скептицизме в отношении дальнейшей бюджетной экономии, следует также провести различие между обоснованной рационализацией государственных расходов в контексте институциональной реформы, с одной стороны, а с другой – типичными программами жесткой экономии, которые тормозят рост и могут быть контрпродуктивными даже с чисто бюджетно-финансовой точки зрения. Бюджетная устойчивость может быть обеспечена не за счет дальнейшей экономии, а с помощью стратегии, в которой приоритетное внимание уделяется экономическому росту, созданию рабочих мест и прекращению утечки палестинских бюджетных ресурсов в Израиль.

56. Стратегия возрождения экономики должна быть направлена на оживление сельскохозяйственного и обрабатывающего секторов при одновременной реализации программы реформ в целях устранения неэффективных трат и повышения качества государственных расходов. Отправной точкой может стать упор на производстве промышленных товаров кратковременного пользования, которые производились на

оккупированной палестинской территории до оккупации, таких как одежда, обувь, изделия из кожи, безалкогольные напитки, мебель, строительные материалы и лекарственные препараты. Около 50% импортируемых в последнее время из Израиля товаров производились ранее в самой Палестине.

III. Помощь ЮНКТАД палестинскому народу

A. Рамочная основа и цели

57. На протяжении более трех десятилетий ЮНКТАД оказывает поддержку палестинскому народу путем проведения актуальных исследований по важнейшим вопросам, реализации проектов технического сотрудничества, предоставления консультативных услуг и формирования международного консенсуса в отношении его потребностей в области развития.

58. В 2017 году ЮНКТАД продолжала действовать в соответствии с пунктом 55 dd) Найробийского маафикиано, в котором ЮНКТАД предлагается «продолжать проводить оценку перспектив экономического развития и препятствий для торговли и развития на оккупированной палестинской территории...», и пунктом 31 m) Дохинского мандата и резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 72/13, 71/20, 70/12 и 69/20, в которых к ЮНКТАД обращена просьба представлять доклады об экономических издержках израильской оккупации для палестинского народа.

59. Программа помощи ЮНКТАД палестинскому народу направлена на создание и укрепление институционального потенциала палестинского государственного и частного секторов, необходимого для формирования крепкой экономики, которая станет основой будущего независимого палестинского государства и достижения Целей в области устойчивого развития. Данная программа нацелена на удовлетворение потребностей палестинской экономики путем работы в четырех тематических областях:

- a) торговая политика и стратегии;
- b) упрощение процедур торговли и логистика;
- c) финансы и развитие;
- d) политика в области предпринимательства, инвестиций и конкуренции.

B. Текущая деятельность

60. Недавно ЮНКТАД успешно завершила осуществление проекта по развитию потенциала для содействия палестинской торговле. Одним из ключевых достижений проекта стало создание программы профессиональной дипломной подготовки «Управление цепочками поставок», которая была разработана совместно ЮНКТАД, министерством национальной экономики, Палестинским советом грузоотправителей и Бирзейтским университетом. Программа предназначена для решения задач палестинских экспортеров, импортеров, таможенных брокеров, государственных служащих, недавних выпускников вузов, юристов и других специалистов. В 2017 году программа была аккредитована министерством образования и высшего образования.

61. ЮНКТАД непрерывно оказывала консультативные услуги палестинскому правительству и различным государственным и частным учреждениям, международным организациям, исследователям и ученым.

62. В 2017 году ЮНКТАД продолжала прилагать усилия по укреплению потенциала палестинских таможенных органов путем вовлечения ПНА и доноров в новый раунд сотрудничества в целях модернизации и обновления версии Автоматизированной системы таможенных данных (АСОТД) «World», которая в настоящее время используется палестинскими таможенными органами. Цель

предлагаемого нового сотрудничества заключается, в частности, в укреплении потенциала Палестины в вопросах таможенной оценки, анализа рисков и послетаможного контроля. Оно также направлено на создание интерфейса между АСОТД на оккупированной палестинской территории и глобальной системой доступа, используемой в Израиле, для содействия обмену данными о торговле между этими двумя системами в режиме реального времени. Этот интерфейс необходим для обеспечения устойчивости бюджета в Палестине, поскольку его можно использовать для обеспечения своевременного доступа Государства Палестина к точным полным данным о палестинской торговле, что является предпосылкой предотвращения значительной утечки палестинских налоговых поступлений в Израиль.

63. Кроме того, учитывая растущий долг Палестины и его все более сложную структуру, ЮНКТАД продолжала вести диалог с сотрудниками министерства финансов и планирования Палестины о внедрении заново Системы управления долгом и финансового анализа ЮНКТАД (ДМФАС) на оккупированной палестинской территории в целях улучшения качества и расширения рамок работы по управлению государственными финансами в Палестине. ДМФАС может играть ключевую роль в уменьшении меняющегося риска долгового бремени и обеспечении приемлемого уровня государственного долга Палестины.

64. В 2017 году ЮНКТАД получила средства от правительства Катара для поддержания и расширения возможностей ЮНКТАД по оказанию поддержки палестинскому народу в его усилиях, направленных на достижение устойчивого развития и создание фундамента рациональной и эффективной экономики, закладывающей основу будущего суверенного палестинского государства.

С. Координация, мобилизация ресурсов и рекомендации

65. В 2017 году и в начале 2018 года ЮНКТАД продолжала оказывать поддержку палестинскому народу в области развития в координации с правительством Государства Палестина, палестинским гражданским обществом, международными учреждениями, донорами и Страновой группой Организации Объединенных Наций.

66. Нехватка ресурсов ограничивает возможности ЮНКТАД для активизации ее помощи палестинскому народу. Поэтому государствам-членам предлагается оказать ЮНКТАД поддержку в деле осуществления пункта 55 dd) Найробийского маафикиано посредством предоставления достаточных ресурсов для укрепления кадрового потенциала и финансирования предлагаемых проектов в этой важной области деятельности. Кроме того, ЮНКТАД рекомендует обеспечить выделение ресурсов для модернизации потенциала палестинских органов в области управления таможенной сферой и финансового управления, а также для выполнения резолюций Генеральной Ассамблеи, в которых она просила ЮНКТАД проводить оценку экономических издержек израильской оккупации для палестинского народа и представлять доклады по этому вопросу.

Справочная литература

- Al-Haq (2017). Gaza Closure Enters its Tenth Year. Available at <http://www.alhaq.org/publications/papers/GazaClousureJune2017.pdf>.
- Amodio F, Di Maio M and Baccini L (2017). Security, trade and political violence. Institute of Labour Economics. Discussion Paper No. 10819.
- Arnon A and Bamya S, eds. (2015). *Economics and Politics in the Israeli Palestinian Conflict* (German Agency for International Cooperation).
- Bank of Israel (2014). *Trade Links between Israel and the Palestinian Authority*. Available at <http://www.boi.org.il/he/NewsAndPublications/PressReleases/Documents/Israel-Palestinian%20trade.pdf>.
- Dajani O and Lovatt H (2017). Rethinking Oslo: How Europe can promote peace in Israel-Palestine. Европейский совет по международным отношениям. Policy Brief.
- Hashemzadeh N and Wilson L (2006). The dynamics of current account and budget deficits in selected countries in the Middle East and North Africa. *International Research Journal of Finance and Economics*. 5:111–129.
- International Labour Office (2017). The situation of workers of the occupied Arab territories: Report of the Director General. Appendix. ILC.106/DG/APP.
- International Labour Office (2018). The situation of workers of the occupied Arab territories: Report of the Director General. Appendix. ILC.107/DG/APP.
- International Monetary Fund (2017). West Bank and Gaza: Report to the Ad Hoc Liaison Committee. 31 August.
- Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (2017). Occupied Palestinian Territory: Humanitarian Facts and Figures. Available at https://www.ochaopt.org/sites/default/files/factsheet_booklet_final_21_12_2017.pdf.
- United Nations (2012). *Gaza in 2020: A Liveable Place?* (Office of the United Nations Special Coordinator for the Middle East Peace Process, Jerusalem).
- United Nations (2017a). Report to the Ad Hoc Liaison Committee. 18 September.
- United Nations (2017b). *Gaza: Ten Years Later* (United Nations Country Team in the Occupied Palestinian Territory).
- Palestine United Nations (2018). Report to the Ad Hoc Liaison Committee. 20 March.
- UNCTAD (2017a). *The Occupied Palestinian Territory: Twin Deficits or an Imposed Resource Gap?* (United Nations publication, New York and Geneva).
- UNCTAD (2017b). Report on UNCTAD assistance to the Palestinian people: Developments in the economy of the Occupied Palestinian Territory. TD/B/64/4. 10 July.
- UNCTAD (2018). *The Economic Costs of the Israeli Occupation for the Palestinian People and their Human Right to Development: Legal Dimensions*. (United Nations publication, New York and Geneva).
- World Bank (2018). Economic monitoring report to the Ad Hoc Liaison Committee. Working Paper. 19 March.
- World Bank (2017). *Unlocking the Trade Potential of the Palestinian Economy: Immediate Measures and a Long-Term Vision to Improve Palestinian Trade and Economic Outcomes*. Report No. ACS22471 (Washington, D.C.).
- World Bank (1993). *Private Sector Development*. In volume 3, *Developing the Occupied Territories: An Investment in Peace* (Washington, D.C.).